

«Перелом»

(Боевые действия на территории Клетского района в период ВОВ)

Здесь не осталось руин и развалин. Здесь нет окопов и блиндажей. На их месте – улицы, площади, парки. Чистое голубое небо над станицей, всюду звонкий смех ребятишек; молодые матери с детскими колясками, счастливые бабушки с внуками...

Но если и нет внешних примет войны, она живет в памяти народной. В этой памяти никогда не померкнет суровая война, слава города на Волге, величие и героизм Сталинградской битвы.

19 ноября нескончаемым потоком идут люди к вечному огню, туда, где захоронено более 800 воин отдавших свои жизни за освобождение Клетской. Идут люди, обнажив головы, по улицам, по площади Солдатской Славы замирают возле памятников и братских могил, затаив дыхание, слушают рассказы о героизме.

Улица Гутченко...

Улица Покальчука...

Улица Сушкова...

Улица Чистякова...

Улица Щедрова...

Улица Платонова...

...навечно войдут в историю человечества. Здесь каждый был героем!

Гвардейцы – солдаты, сержанты, офицеры и генералы – сделали все, что могли, для победы над врагом, вписав славные страницы в летопись Великой Отечественной войны.

После разгрома трех советских армий под Харьковом, взятия в плен более 200 тыс. советских солдат и офицеров Гитлер поставил задачу (директива ОКВ N-41)

« ... разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее реки Дон». Германские армии, окружив основные силы нашего Юго-Западного фронта, двинулись на Сталинград и Северный Кавказ. В начале июля войска 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий вышли в большую излучину Дона и заняли станицы Боковскую, Морозовскую, Миллерово, Кантемировку. В своей директиве N-45 Гитлер приказал силами 6-й армии Паулюса овладеть Сталинградом...

Сталинградская битва действительно стала одной из величайших битв, которые когда-либо произошли в истории. В этот период Сталинградский фронт насчитывал 187 тысяч человек, 360 танков, 337 самолетов, почти 7900 орудий и минометов. А у противника было 250 тысяч солдат и офицеров, около 740 танков, 1200 боевых самолетов, до 7500 орудий и минометов.

Протяженность фронта, на котором развивалось сражение, превышала 500 километров. Десятки крупнейших военачальников вложили свой опыт в развитие этой битвы, тысячи героических подвигов были совершены на всех уровнях – от высшего командования до рядовых солдат.

Военный совет бывшего Юго-Западного фронта, в полном составе, возглавил вновь образованный Сталинградский фронт. Большую организационную работу провели также обком и горком партии Сталинграда по формированию и подготовке народного ополчения, рабочих отрядов самообороны, по реорганизации производства для нужд обороны, по эвакуации из города государственных ценностей. Еще 23 октября 1941 года был создан Сталинградский городской комитет обороны.

Общее летнее наступление вражеских войск на южном крыле фронта началось 28 июня. В состав развернутой здесь группировки входило 97 дивизий, поддерживаемых 1640 боевыми самолетами. Этим силам врага противостояли советские войска, заметно уступавшие противнику в самолетах и орудиях.

В это время на Сталинград отступали 21, 28, 38, 57-я армии, боевой состав которых сводился в дивизиях до 900-300 человек, бригадах - до 100 человек, в полках и того меньше.

Поэтому Ставка директивой N 83 от 17 июля 1942 года передала Сталинградскому фронту лишь штабы этих армий, передав остатки их сил 38-й и 21-й армиям.

Станица Клетская летом 1942 г. имела огромное значение, ибо через территорию района проходила главная полоса обороны Красной Армии на Среднем Дону, здесь были важнейшие коммуникации, выводящие кратчайшим путем к Сталинграду. По Клетской нанесли первый удар рвущиеся к Сталинграду моторизованные части 6-й немецкой армии Паулюса – это 14-й танковый корпус. Тут 21-я армия, на тот момент под командованием А.И.Данилова, с трудом удерживала свой плацдарм. А 30 июля 1942 г. после ожесточенных боев враг захватил Клетскую.

С 13 июля 1942 г. Клетский район стал ареной боевых действий. Выполняя распоряжение Сталинградского комитета обороны, руководство района организовало эвакуацию населения, скота, техники.

Из воспоминаний Федосеевой Ии Алексеевны, жительницы станицы Клетской, труженицы тыла: « С 13-го по 30-июля Клетскую бомбили несколько раз. Сбросят на парашюте фонарь – и светло как днем, и бомбят. Станица пылала: горели дома, базы, скот.

Все жители побросали свои дворы, ушли кто куда: в Овражный пункт, в дома с подвалами, в прочные блиндажи. А кто остался, жили в подвале здания ТЮЗа (здание музея). Приближалась зима, нужно было запастись едой.

Под бомбежкой страшно, а под артиллерийским огнем – еще страшней. С тех пор я ничего не боюсь. Страх забрала война...

Из полутора тысяч домов в Клетской целыми осталось около 60-ти. Немецкие орудия стояли во дворе МТС и стреляли за Дон. Наши обстреливали, в основном, гору. В конце июля начали отступать наши воины, а 30 июля немцы и итальянцы вошли в станицу».

В первые же дни боевых действий в районе был создан партизанский отряд, командиром которого был назначен Гребнев Иван Иванович – бывший заведующий отделом Клетского райкома партии; комиссаром отряда

назначили Ткаченко Ивана Сергеевича, бывшего первого секретаря Клетского райкома партии.

В обязанности партизанского отряда входила диверсионная работа, укрепление связи с населением. Снабжение 83-го стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии, по мере сил, рыбой, ибо доставка продовольствия была затруднена. Партизаны совместно с военной разведкой добывали языков, вели разъяснительную работу среди населения.

Несколькими диверсионными группами в районах Серафимович, Котлубань и Клетская было заминировано 5 участков дорог, нарушена связь на восемнадцати линиях, вырезано и перенесено 8 километров телефонного кабеля, подорваны 32 подводы с боеприпасами.

Активными помощниками партизан стали клетские школьники, учащиеся старших классов. Партизанский отряд жил напряженной «подпольной» жизнью. Поистине, неутомимы были бойцы отряда, а всего-то их было около 40 человек.

Из воспоминаний жительницы станицы Клетской, труженицы тыла Федосеевой Ии Алексеевны: « Однажды утром староста и полицейские согнали всех к зданию почты. Среди людей сделали проход и по нему ввели нашего Клетского паренька лет 13-ти под конвоем, для опознания. Это был Толик Бавченко. Он со Степаном Никифоровичем занимались диверсией, несколько раз перерезали телефонные провода немцев, а жили на стану колозной бригады у х. Громки. Где и были схвачены»

5 августа после упорного боя на высотах у Клетской 207-й полк 76-й стрелковой дивизии под натиском превосходящих сил противника отошел на новый рубеж.

Следует отметить некоторые особенности, влиявшие на ход боевых действий войск армии в этот период.

Занимая оборону на фронте до 115 км, части впервые вели бои на широком водном рубеже – реке Дон, имея при этом ограниченное количество переправочных средств. Стрелковая дивизия располагала в среднем 15-16 лодками, несколькими понтонами и легкими паромами.

В июльских боях 1942 г. проявили стойкость и героизм бойцы и командиры 649, 651, 653-го отдельных танковых батальонов, 884-го стрелкового полка, 196-стрелковой дивизии, 1264-го танкового полка и курсантского полка Краснодарского пехотного училища.

С первых дней боев под Клетской героически сражались бойцы и командиры армии А.И. Данилова. В оборонительных боях отличились 278-я дивизия полковника Д.Б. Монакова, 63-я стрелковая дивизия полковника Н.Д. Козина, 76-я стрелковая дивизия полковника Н.Г. Тварткиладзе.

17 августа противник силою около роты обошел с фланга подразделения дивизии, оборонявшиеся на подступах к х. Староклетский. Командир взвода 93-го стрелкового полка М. Кабрибов приказал выдвинуть на фланг ручные пулеметы, бойцам подготовить гранаты. Одиннадцать комсомольцев во главе с командиром вступили в неравный бой с врагом. Подпустив гитлеровцев на 200-250 метров, они дружным огнем отбили первую атаку. Но противник не успокоился и продолжал наступать на наши позиции. Лейтенант личным примером вдохновлял своих боевых товарищей. Но таяли ряды защитников, кончались боеприпасы. Когда фашисты бросились в очередную атаку, оставшиеся в живых встретили гранатами и вступили в рукопашную схватку. Родина посмертно наградила орденом Ленина лейтенанта М. Кабрибова и орденом Красного Знамени воинов А. Ирданова, Н. Хаитова, Б. Гапарова, Д. Ахметова, С. Пайзиева, С. Морданова, Х. Мусаева, Б. Альбигова, С. Тлепова, К. Хузина.

А в 1969 г. стало известно, что М. Кабрибов и А. Ирданов остались живы.

У переданных армии танковых подразделений после тяжелых боев был значительный некомплект боевых машин. Так, 625-й отдельный танковый батальон к 11 августа имел всего 7 танков. Частая смена соединений и частей армии вызывала большие трудности. Только в первой половине августа из армии убыли 3 стрелковые дивизии,

мотострелковая бригада, два тяжелых артиллерийских полка РВГК, полк гвардейских минометов и другие части. В то же время в расположение армии прибыли 3 стрелковые дивизии, 2 отдельных танковых батальона, гвардейский минометный полк и другие части.

18 августа вел тяжелый бой 93-й стрелковый полк в самой станице Клетской. Майор Филипп Тимофеевич Сушков, командир полка, приказал взводу младшего лейтенанта Александра Покальчука сбросить со шпилья вражеских пулеметчиков, засевших в доте.

Сжимая в руках пулемет, упал Николай Пекунов, убит Иван Синдяшев, убит Петр Раткевич у самого дота. Погибли Спиридон Арбузов, Владимир Марков, Федор Кузмичев и др. Рядом с командиром взвода был заместитель политрука Петр Гутченко. Они понимали: надо не только выстоять, но и поднять бойцов, зажечь их примером и выиграть бой. Они поползли к доту.

Фашистский пулемет захлебывался длинными очередями. Из глубины вражеской обороны ударили минометы. Казалось, не пробиться сквозь ураган пуль и беснующейся смерти. Метнул гранаты. Пулемет не умолкал. Петр Гутченко стремительно бросился к доту и накрыл его своим телом. Огонь прекратился, и бойцы бросились в атаку. Но враг изловчился, сбросил тело П. Гутченко со ствола и вновь открыл огонь.

И тогда поднялся А. Покальчук и повторил подвиг друга. Пулемет замолк, и мощное «ура» подняло бойцов в атаку. Комбат Алексей Иванович Блощук сказал, что дорогу к успешному наступлению 93-го стрелкового полка обеспечили Петр Гутченко и Александр Покальчук, павшие смертью храбрых.

Всего, за все дни Сталинградской битвы подобный акт самопожертвования совершили 23 человека, 23 советских воина.

Подвиг их чтят и помнят до сих пор, клетчане приносят цветы и памятные гирлянды к памятнику героям-комсомольцам П. Гутченко и А. Покальчуку.

Несмотря на тяжелейшие условия, войска армии активными наступательными действиями вынудили противника подтянуть в полосу армии несколько дивизий из основной группировки, наступавшей на Сталинград. Если в начале августа перед фронтом армии действовали две немецкие пехотные дивизии и один полк, то к концу месяца здесь уже находились части шести пехотных и танковых дивизий.

Но войска армии не только отвлекали на себя значительные силы противника, но и активными действиями совместно с войсками 63-й армии постепенно расширяли плацдарм в районе Серафимовича. В дальнейшем этот плацдарм был использован для контрнаступления советских войск, предпринятого с целью разгрома вражеской группировки, прорвавшейся к Сталинграду.

21-я армия, действуя на широком фронте (до 150 км) и имея в своем составе 4-ю и 40-ю гвардейские, 23, 63, 76, 96, 124, 278, 304, 321 и 343-ю стрелковые дивизии, располагала далеко не достаточным количеством артиллерии и танков. Она имела истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, три истребительно-противотанковых и три гаубичных артиллерийских полка. В трех отдельных танковых батальонах насчитывалось всего 46 танков. Поэтому наступательные действия имели местное значение и проводились на узких участках фронта усиленными отрядами.

Итак, войскам 21-й армии предстояло прорвать оборону на участке Распопинская, Клетская и наступать в направлении хуторов Осиновка и Манойлин. Затем, выйдя в тыл противника, во взаимодействии с 5-й танковой армией Юго-Западного фронта окружить и уничтожить части 4-го и 5-го румынских корпусов. В дальнейшем наступать на Калач, чтобы во

взаимодействии с 51-й армией Сталинградского фронта окружить группировку фашистских войск под Сталинградом.

Двум полкам 63-й стрелковой дивизии ставилась задача, овладев высотами, прилегающими к станице, перерезать дорогу Распопинская – Караженский и содействовать отряду 278-й стрелковой дивизии в захвате Распопинской.

Части 76-й стрелковой дивизии должны были захватить высоту и хутора Караженские.

Из воспоминаний Федосеевой Ии Алексеевны жительницы станицы Клетской, труженицы тыла: « В середине августа гнали наших пленных солдат, изнуренных, уставших, голодных, с поникшими головами, по 2-3 тысячи человек. Мы пытались их напоить – солдаты кинулись пить, а немцы открыли по ним огонь. Загоняли их, как скот, в речку, где они пили, и на бахчу, где они ели тыквы и картошку, прямо сырую. Гнали их в Белую Калитву, там был концлагерь. Несколько солдат удалось выпросить у немцев. Просили кто за мужа, кто за брата, кто за отца. Немного отдохнув, солдаты ушли, не знаю куда, но спрашивали дорогу за Дон...»

В ночь на 22 сентября 226-й и 291-й стрелковые полки 63-й стрелковой дивизии вместе с танками переправились на правый берег Дона. Сменив, части 304-й стрелковой дивизии они к рассвету заняли исходное положение для атаки.

Бои продолжались всю ночь. Противник оказывал сильное огневое сопротивление, неоднократно контратаковал. Однако советские воины упорно, шаг за шагом продвигались вперед. К рассвету 23-го сентября подразделения 226-го полка ворвались на высоту северо-восточнее Распопинской, а подразделения 291-го полка – на высоту северо-западнее хутора Староклетский и в течение дня очистили их от гитлеровцев.

Утром следующего дня противник после короткой, но сильной артиллерийской подготовки перешел в контратаку. Снова завязались ожесточенные бои, доходившие до рукопашных схваток. Высоты несколько раз переходили из рук в руки. Только к исходу 25-го сентября частям дивизии удалось отбросить врага и закрепиться на высотах. В ночь на 26-е сентября в районе захваченных высот были уплотнены боевые порядки, подтянута артиллерия и минометы. Бои возобновились с раннего утра 26-го

сентября. Вражеские самолеты нанесли несколько бомбовых ударов. Затем после короткой артиллерийской подготовки до полка вражеской пехоты с десятью танками непрерывно контратаковали наши позиции. Противник был отброшен в исходное положение. Части 63-й и 76-й стрелковых дивизий овладели ключевыми высотами, перерезали дорогу Распопинская-Караженский и освободили несколько близлежащих хуторов. В результате удачного боя войска армии не только улучшили свои позиции, но и значительно расширили плацдарм.

В последующие дни до начала нашего наступления противник ограничился действиями небольших разведывательных групп и контратаками на отдельных участках с целью восстановления утраченных позиций.

14-го октября 1942 года генерал А.И.Данилов был отозван, и в командование армии вступил генерал И.М.Чистяков.

23-го октября после артиллерийской подготовки советские воины перешли в наступление. Противник открыл сильный огонь, и лобовая атака подразделений 76-й стрелковой дивизии захлебнулась. 278-й стрелковой дивизии также не удалось с ходу овладеть высотами в районе Клетской.

Весь день на этом участке фронта шли тяжелые бои. Наши части неоднократно атаковали противника. В ожесточенных схватках отдельные высоты по несколько раз переходили из рук в руки. Однако советским воинам не удалось добиться успеха.

Тогда по приказанию командира 278-й стрелковой дивизии полковника Д.П. Монахова полки на рассвете внезапной атакой без артиллерийской подготовки овладели высотами северо-западнее Клетской.

По-иному построил действия своих частей командир 76-й стрелковой дивизии полковник Н.Т. Тварткеладзе. Удар по вражескому опорному пункту был нанесен с двух сторон: одним полком с фронта и обходным маневром двух полков с запада, что вызвало замешательство среди противника. Воспользовавшись этим, подразделения ворвались на северную и западную

окраины станицы Клетская и 25 октября после упорных уличных боев овладели ею.

В течение трех суток гитлеровцы пытались неоднократно контратаками вернуть потерянные позиции, но успеха не добились.

Таким образом, в течение августа-октября 1942 года части армии, ведя ожесточенные бои с противником, расширили весьма выгодный в оперативном отношении плацдарм на берегу Дона в районах Серафимовича, Распопинской и Клетской.

Активные действия наших войск в этих районах вынудили немецко-фашистское командование на некоторое время перебросить значительные силы с главного направления, чтобы обеспечить свой левый фланг, против которого действовали войска 21-й армии.

4 ноября у командующего армией генерал-лейтенанта И.М.Чистякова собрались: представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К.Жуков, командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант К.К.Рокосовский, командующий 65-й армии генерал-лейтенант П.И.Батов, командующий войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Н.Ф.Ватутин, начальник штаба 24-й армии генерал-майор Пеньковский, командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор И.А.Плиев, офицеры штаба. Генерал Ватутин ознакомил присутствующих с общим замыслом предстоящего контрнаступления под Сталинградом. Был утвержден срок начала контрнаступления под Сталинградом.

Из воспоминаний И.М. Чистякова: «Расположение нашей армии, которая занимала по фронту сорок два километра, было довольно сложным, поскольку наш фронт перерезала река Дон. Одна из частей армии располагалась на плацдарме вдоль правого его берега, а другая вдоль левого. Причем правый берег сильно возвышался над левым, местами до шестидесяти-восемидесяти метров.

Пройдя всю войну и форсировав немало рек, я могу сказать, что войскам нашей армии никогда не приходилось так тяжело переправляться через водную преграду, как через реку Дон в ноябре-декабре 1942 г.

Сосредоточение войск и техники на плацдарме на правом берегу Дона в последние дни перед наступлением было таким плотным, что каждый вражеский снаряд, мина, бомба, упавшие в этом районе, обязательно поразили бы какую-то цель».

К моменту наступления все дивизии 21-й армии были доведены до штатной численности. Дивизии, которые пополнялись из резерва Верховного Главнокомандования, уже получили зимнее обмундирование.

К началу контрнаступления 21-я армия имела превосходство над немецко-фашистскими войсками в живой силе и технике: в людях на всем фронте в 1,4 раза, а на направлении главного удара в 3 раза. В артиллерии на всем фронте в 2,4 раза, а на направлении главного удара в 4,6 раза.

Основной удар 21-я армия наносила в направлении на Осиновку, Манойлин, город Калач, хутор Советский, где на третий день во взаимодействии с соединениями 5-й танковой и 65-й армиями наша подвижная группа должна была соединиться с войсками 57-й армии Сталинградского фронта (командующий генерал Ф.И.Толбухин).

Если до 19-го ноября 1942 года партийно-политическая работа проводилась под лозунгом «Ни шагу назад», то с 19 ноября, когда перед войсками была поставлена новая задача – начать мощное контрнаступление на противника, работа проводилась под лозунгом «За кровь загубленных захватчиками, за пролитую кровь наших товарищей!».

10 ноября 1942 г. твердость и мужество в бою показал зам. комэска 659-го авиационного полка П.Л.Дымченко. Петр Дымченко поднял в воздух звено истребителей с аэродрома юго-западнее г. Серафимовича в направлении переправы ст.Клетской. Решительно и смело атаковали вражеские бомбардировщики «Юнкерс-88», обратив их в бегство. Скоро задымила четвертая вражеская машина, но не падала. Тогда к ней направился

советский истребитель, но вдруг вильнул в сторону и упал на землю. Смертью храбрых погиб заместитель командира эскадрона лейтенант Дымченко. Указом Президиума П.Л. Дымченко был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно 14 февраля 1943 года.

Ранее утро 19 ноября 1942 г. Над Доном стелется густой туман. Тихо на позициях: все вокруг притаилось в ожидании...

Из воспоминаний жительницы ст. Клетской, труженицы тыла Федосеевой Ии Алексеевны:

«В конце октября 1942 г. Нас стали сгонять в центр хутора. Там стояли машины. Всех стариков и женщин стали просто кидать в кузов. Нас довели до х. Манойлин, а далее погнали этапом в Белую Калитву в концлагерь.

А в х. Калмыков немцы выгоняли нас на ремонт дорог. Работали мы под конвоем. Машины шли с запада на восток нескончаемым потоком, груженные военным снаряжением. Один день я только до обеда насчитала 350 машин. Это везли смерть нашим воинам. Что делалось у нас в стране, мы не знали. Домой вернулись 4 декабря 1942-го года...»

В 7 часов 20 минут по сигналу командующего артиллерией армии генерал-майора Д.И. Турбина артиллерия была приведена в готовность к открытию.

Из воспоминаний И.М. Чистякова: «Ну и ударили! Аж земля задрожала! Больше часа били по траншеям противника. Настроение пехоты, которая это видела, понятно, хорошее. Когда кончили гроыхать пушки, в 8 часов 50 минут, подал команду пехоте и танками – вперед! Артиллерия стала переносить огонь все дальше и дальше в глубину.

Ударная группировка армии (63, 76, 293-я стрелковые дивизии) вместе с танками непосредственной поддержки пехоты быстро продвигается вперед. Вот уже и передний край обороны противника прорван на фронте до двенадцати километров...

...Чтоб наступление войск на направлении главного удара развивалось более успешно, для прорыва главной полосы обороны противника в 13-00 я ввел в бой 4-й танковый корпус под командованием генерала А.Г. Кравченко.

Приказал ему во взаимодействии с частями 293-й и 76-й стрелковых дивизий допрорвать главную полосу обороны противника и вместе с подвижными частями 5-й танковой армии и 3-м гвардейским корпусом разгромить подходящие резервы, штабы и тылы противника, отрезать пути отхода у х. Перелазовский группировке противника, состоящей из двух-трех дивизий. К исходу же дня 19 ноября выйти в район х.Манойлин, высоты 197, х. Майоровский, после чего выбросить передовой подвижной отряд на реку Дон и захватить переправу.

К часу ночи 20 ноября 4-й танковый корпус с тяжелыми боями все-таки смог пройти тридцать пять километров и выполнил поставленную задачу.

Для наращивания удара в 16.00 19 ноября был введен 3-й гвардейский корпус под командованием генерала И.А. Плиева, который имел задачу уничтожать отдельные опорные пункты, оставшиеся после наступления 4-го танкового корпуса и к исходу дня выйти в район х. Селивановсий, Верхняя Бузиновка.

С 19 по 22 ноября дивизии вели тяжелые бои и понесли большие потери в людях и техники. Мы во взаимодействии со стрелковыми соединениями 5-й танковой армии окружили противника.

Но сжать кольцо никак не удавалось.

Мы опасались, что противник может прорвать кольцо в районе Распопинской и двинется на Калач, на соединение с основной группировкой войск в Сталинграде.

Румынские солдаты, находясь в окружении, не сдавали своих участков без тяжелых боев. Нередки были случаи, когда они яростно наносили контратаки и ставили наши войска в очень сложное положение».

По сведениям разведки, в румынской группировке насчитывалось в пять раз больше пехоты, чем ее было в наших дивизиях, а также имелось значительное количество артиллерии и боеприпасов. Одним словом, это была довольно серьезная сила!

Сначала было решено отправить к командовавшему румынскими войсками генералу Стэнеску парламентаров – капитана Е.И. Иткиса и капитана И.К. Стулина из политотдела 63-й стрелковой дивизии. Они выбрались из траншеи, развернули белые флаги и пошли по направлению к противнику. Навстречу нашим офицерам вышли два вражеских офицера и три солдата, завязали им глаза и увели к себе.

В ультиматуме для командования окруженной группировки было сказано: «Желая избежать напрасного кровопролития, советское командование предлагает окруженным войскам ультиматум - прекратить сопротивление и сдаться в плен».

Через три часа наши парламентары вернулись: командующий окруженной группировки отклонил ультиматум.

И тогда, как это бывало не раз, на помощь пришла русская смекалка, военная хитрость.

... Если бы взглянуть в ту ночь на позиции советских войск со стороны противника, представилась бы следующая картина. По дорогам к переднему краю тянулось множество светящихся точек, словно сотни автомашин направлялись к линии фронта. В действительности это были сани (их буксировали грузовики) с установленными на них электрофонарями, похожими на автомобильные фары. К линии фронта они двигались с зажженными фарами, обратно – с потушенными. Несколько тракторов ЧТЗ со снятыми глушителями всю ночь курсировали вдоль переднего края, создавая шум, напоминающий рокот моторов танков. Движение продолжалось до рассвета.

Таким образом, создавалась полная картина сосредоточения больших войск соединения.

Очевидно, об этом узнал от своих разведчиков и бригадный генерал Стэнеску, возглавлявший румынские войска в Распопинской. Как стало известно позже, он действительно пришел к выводу, что на советской

стороне происходит сосредоточение войск и скоро должна наступить развязка.

Вскоре в румынские войска были вновь направлены парламентареры Е.И. Иткис и И.К. Стулин с текстом акта капитуляции.

23 ноября 1942 г. в 23 часа по московскому времени акт о капитуляции войск был подписан. С утра 24 ноября по дороге к Клетской двигался непрерывный поток пленных. Всего было пленено свыше 20 тыс. солдат и офицеров, взято большое количество вооружения и военного имущества.

23 ноября части 26-го и 4-го танковых корпусов Юго-Западного фронта соединились в районе Советского с частями 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. Свершилось историческое событие – кольцо окружения вражеских войск, прорвавшихся к Волге, сомкнулось.

Гитлеровский генерал Дерр писал: после того как 21-я армия русских нанесла удар в районе Клетской в юго-западном направлении, прошло много времени, прежде чем командование 6-й армии, еще не видевшее непосредственной угрозы, уяснило для себя обстановку, сложившуюся на ее левом фланге.

Характерны темпы наступления наших войск. Средняя скорость движения подвижной группы составляла 30-35 км в сутки, а пехоты, наступавшей за танками на направлении главного удара, колебалась от 5 до 20 км. За 5 суток – с 19 по 23 ноября – войска армии прошли с боями 110-120 км.

Первый этап боевой задачи 21-й армии был выполнен!

Войска армии готовились к выполнению второго этапа боевой задачи – разгрому немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом.